

Караоке-клуб «Императрица» был самым популярным и труднодоступным местом с высокими ценами в городе. Обычные люди, если им удавалось здесь побывать, потом непременно хвастались этим. Попасть сюда было не так просто. Раньше заведение называлось ночным клубом «Императрица», но владелец, решив идти в ногу со временем, сменил название, посчитав, что «караоке-клуб» больше соответствует современным тенденциям. Однако, как бы ни менялось название, цены внутри только росли — становились всё дороже.

Популярность караоке-клуба «Императрица» во многом объяснялась тем, что здесь категорически пресекалось любое присутствие папарацци. Охранники обладали нюхом, как у собак, и могли мгновенно вычислить журналиста. Попытка сделать снимок могла дорого обойтись. Такая жёсткая система безопасности привлекала множество людей, ценивших свою приватность, особенно из разных сфер деятельности. У них были деньги, и они выбирали именно это место.

Когда режиссёр Чэнь прибыл, Янь Мулинь и Минь Туншу уже допили по бутылке пива. Ассистент, сопровождавший Чэня, посмотрел на Янь Мулиня с некоторым удивлением, но тот был сосредоточен на режиссёре и не обратил особого внимания на перемену в отношении окружающих.

Минь Туншу действительно ничего не знал. Его микроблог обычно вёл менеджер, а сегодня он отдыхал и не связывался с ним, поэтому был не в курсе скандала, который Янь Мулинь устроил в сети.

Те, кто пришёл с режиссёром, были в курсе. Даже если они не проверяли микроблог во время работы, то уж в перерыве точно могли это сделать. Более того, сам Чэнь сделал репост той записи.

Все в их студии понимали, на что намекал Чэнь. Слова «Пань Цзиньянь» в сочетании с видео, где фигурировал Янь Мулинь, довольно ясно указывали, что он был актёром озвучивания этой героини. Однако ранее не было прецедентов, чтобы мужчина озвучивал главную женскую роль, поэтому вряд ли кто-то сразу догадался бы. Чэнь сделал это намеренно — он хотел, чтобы Янь Мулинь произвёл фургор.

Режиссёр оказался хитрым.

В тот момент сериал «Пань Цзиньянь» ещё не вышел в эфир, и зрители вряд ли могли связать одно с другим. Возможно, только коллеги-актёры озвучивания могли строить догадки, но они считали это невозможным. Новичок, да ещё и мужчина, максимум мог озвучить какого-то второстепенного мужского персонажа, но никак не главную героиню.

Когда Чэнь появился, все присутствующие устремили на него взгляды. Режиссёр усмехнулся и поднял бокал:

— За завтрашние рейтинги, выпьем!

Все дружно подняли бокалы:

— Выпьем!

Большинство знало, что Янь Мулинь проходил пробы в другой студии и что аудио- и видеозаписи уже распространились. Возможно, они считали, что находятся с ним на разных уровнях, поэтому никто не заговорил с ним об этом. А может, думали, что он и так всё знает, но просто сохраняет спокойствие. Какой хитрый новичок.

В караоке-клубе «Императрица» были разные форматы обслуживания. Можно было выбрать VIP-зал со шведским столом, совмещая ужин и пение, а можно — отдельные зоны для еды и караоке. Цены, разумеется, различались. В таком престижном месте высокие цены были необходимы, чтобы поддерживать уровень сервиса.

Чэнь выбрал формат шведского стола, чтобы все могли и поесть, и развлечься.

Янь Мулинь сам набрал себе еды и присоединился к старшим коллегам. Когда все уже почти наелись, Чэня стали уговаривать спеть. Янь Мулинь поддержал общее веселье, подбадривая режиссёра. Было довольно забавно.

Минь Туншу кричал громче всех. Встреча была для отдыха, а не для работы, и излишняя серьёзность только испортила бы настроение. После того как спели, кто-то продолжил петь, кто-то — пить, а кто-то — играть в игры. Янь Мулинь не хотел много пить, поэтому присоединился к игре «Правда или действие». Минь Туншу же отправился соревноваться в выпивке, намереваясь уложить под стол самого Чэня.

В студии «Вечное детство» старшие сёстры всегда опекали Янь Мулиня, особенно две женщины из сценарной группы. Каждый раз при виде его их глаза загорались. Хотя он изначально хотел сесть рядом с Минь Туншу, сценаристки сразу же утащили его играть.

Когда бутылка указала на Янь Мулиня, Чжу Инчэнь и Се Лина переглянулись и улыбнулись:

— Мулинь, выбираешь — правда или действие?

Каждый раз, когда он видел у них такое выражение лица, у него мурашки бежали по коже. Подумав, он невинно почесал голову:

— Тогда выберу действие.

У Чжу Инчэнь была короткая стрижка и решительный характер. Она умела и работать, и веселиться, чётко разделяя эти состояния. Она и Се Лина очень симпатизировали талантливому Янь Мулиню и часто хвалили его в студии. Конечно, они же часто просили его озвучивать самые разные роли, включая довольно стыдные. Наверное, он не понимал скрытого смысла.

Хотя на самом деле понимал, но часто делал вид, что не замечает, даже если ему было неловко.

Чжу Инчэнь усмехнулась, притворившись, что поглаживает бороду:

— В таком случае иди к туалету и, когда оттуда выйдет первый мужчина, ударь его в грудь и скажи: «Ты такой противный, у меня уже твой ребёнок».

Янь Мулинь почувствовал, как его лицо готово развалиться:

— Сестра Чэнь, это слишком сложно. Можно я выберу правду?

Чжу Инчэнь рассмеялась:

— Конечно, нет!

После этого Се Лина и её коллега по монтажу с хихиканьем поволокли Янь Мулиня на «казнь». Тот выглядел так, будто готов был умереть.

Остальные игроки спрятались неподалёку, чтобы наблюдать.

Янь Мулинь сказал это просто так, но если уж играть, то нужно было играть до конца, иначе в следующий раз его бы не позвали. Иногда общение строится именно так, и излишняя скромность может только оттолкнуть.

Ладно, будь что будет. Лишь бы это не оказался толстый и глупый мужчина.

В это время Шао Ноюй сидел в своём VIP-зале, наблюдая за происходящим. Тот, кто пел в микрофон, был другом друга по имени Лу Юйхань. Если бы Шао Ноюй судил только по его внешности — стройному телосложению, приятному голосу и неплохому пению, — он мог бы испытывать к нему симпатию. Но сегодня он пришёл сюда не для того, чтобы заводить роман.

До своего возвращения он познакомился с Лу Юйханем по рекомендации друга и даже проникся к нему интересом. По сценарию прошлой жизни сегодня вечером он бы узнал, что Лу Юйхань был исследователем в его институте, и на основе этой симпатии вступил бы с ним в отношения. Они бы начали встречаться и в конце концов обручились бы под «благословением» окружающих. Какой прекрасный сценарий. Но сегодня Шао Ноюй пришёл сюда не для того, чтобы вспоминать прошлое.

Его пригласил старший сын семьи Фу, Фу Яньцин, с которым они были друзьями много лет. В прошлой жизни он так и не спросил, как Фу Яньцин познакомился с Лу Юйханем и как они оба оказались обмануты этим так называемым «исследователем». Шао Ноюй потерял жизнь, а Фу Яньцин лишился статуса наследника семьи Фу. Какая глупость. Сколько людей стояло за спиной Лу Юйханя, до сих пор было неясно. Чем больше Шао Ноюй смотрел на его лицемерное лицо, тем больше его раздражало.

Сегодня здесь было пять или шесть друзей, все из влиятельных семей, которые часто проводили время вместе. Фу Яньцин привёл Лу Юйханя и свою любовницу. Очевидно, Лу Юйхань был «предложен» ему.

Наверное, Лу Юйхань уже всё обдумал, как затащить его в свою постель. В прошлой жизни ему действительно удалось его обмануть. Но в этой жизни Шао Ноюй обязательно найдёт тех, кто стоит за этим. Конечно, он не будет использовать для этого чувства — это было бы слишком глупо. Зачем тогда нанимать столько людей?

Авторские комментарии:

1. Популярность караоке-клуба «Императрица» объясняется строгой политикой конфиденциальности и высокими ценами, что привлекает состоятельных клиентов, ценящих свою приватность.
2. Режиссёр Чэнь намеренно намекнул на связь Янь Мулиня с ролью Пань Цзиньянь через репост, чтобы создать ажиотаж вокруг новичка до выхода сериала.
3. Шао Ноюй обладает знанием событий из прошлой жизни («возвращением»), что позволяет ему видеть истинные намерения Лу Юйханя и планировать свои действия.
4. Внутростудийные отношения показаны через игру «Правда или действие», где старшие коллеги (сценаристки) в шуточной форме проверяют Янь Мулиня на «прочность» и открытость.